

Проигравший на поле любви довез гениального хирурга на машине трансгендера до Центра Цзиньхуэй. Почти всю дорогу Вэйшэн Яо проспал, а выходя из машины, похвалил навыки вождения Цюй И:

— Ты действительно хорошо управляешься с руками. Ты водишь намного аккуратнее Шэнь Фан. Когда я еду с ним, меня всегда укачивает.

Цюй И закрыл дверь машины.

— Вождение и навыки рук — это разные вещи. Неудивительно, что ты не можешь сдать на права.

— ...

— Вэйшэн Яо надул губы и вдруг закашлялся.

Разве он не может использовать ту же тактику, что и Шэнь Фан?

— ...Прости.

— Цюй И тут же извинился.

— Сегодняшнее утро — моя вина. Сначала прими горячий душ, а на обед... что хочешь?

Он достал телефон, чтобы заказать еду.

— Что-то легкое, например, пельмени и рисовую кашу?

Вэйшэн Яо:

— Врач сказал, что мне не стоит часто заказывать еду. Слишком много глутамата натрия вредно для здоровья.

Цюй И удивился:

— Но я видел, что у тебя на кухне почти пусто, даже рисоварки нет, а в холодильнике одни закуски.

— Рядом с кухней есть кладовка, там есть все необходимое, просто все еще в упаковках.

— Вэйшэн Яо закатил глаза.

— Я не готовлю.

— Ладно, но на обед уже не успеем. Давай закажем рисовую кашу из чайной на третьем этаже...

— Цюй И понял его намек и вздохнул.

— После обеда поспи, а я куплю продукты и приготовлю ужин. Я могу вздремнуть у тебя в гостиной днем?

Уголки губ Вэйшэн Яо поднялись, он посмотрел на поднимающиеся этажи и слабым голосом сказал:

— Можно. Ты тоже не спал всю ночь, и я не хочу есть ужин, приготовленный уставшим человеком. Я заботливый начальник, можешь поспать у меня... Новый диван достаточно широкий.

Цюй И наконец понял, что Вэйшэн Яо упоминал о новом диване не просто так. Оказывается, он намекал, что Цюй И может на нем отдохнуть.

...

Цюй И действительно поспал на новом диване Вэйшэн Яо. Тот великодушно дал ему одеяло. В гостиной было жарко — отопление и теплый пол подняли температуру до 26 градусов, и Цюй И проснулся от духоты.

Проснувшись, он увидел, что Миранда сидит перед журнальным столиком и пристально смотрит на него. Куда бы он ни пошел, кошка следовала за ним, мяукала, явно что-то просила, но не хотела показывать, что ей это нужно.

Он умылся холодной водой, а Миранда села у двери ванной, вытянув передние лапы прямо, и смотрела на него своими янтарными глазами:

— Мяу~

Цюй И вдруг понял:

— Вэйшэн Яо забыл тебя покормить?

— Мяу!

— с легким недовольством.

— Эх...

— Цюй И последовал за ней на балкон. На закрытом балконе в одном углу стоял лоток, а в другом — домик для кошки в форме гриба, у входа были миски с водой и едой.

— Ты только начала жить с ним, а уже страдаешь!

— Цюй И нашел корм и насыпал его, понизив голос.

— Зачем тебе учиться манерам? Ты же простая кошка, верно?

Миранда с аппетитом ела, время от времени поднимая голову и мяукая, словно соглашаясь с его словами.

Цюй И улыбнулся:

— Поедешь со мной на Новый год? Я найду тебе мужа. Как насчет черно-белого или рыжего кота?

Он погладил Миранду по голове, но та отвернулась, бросив на него злобный взгляд, словно говоря: «Не мешай мне есть!»

Цюй И:

— Вот это да!

— Откуда у нее такая грубость?

Покормив кошку, было уже три часа дня. Цюй И взглянул на закрытую дверь спальни и решил сходить в магазин один.

Когда он вернулся в Центр Цзиньхуэй с пакетами, в холле его неожиданно встретил Ян Чжунхуэй.

— Наш директор сегодня неважно себя чувствует...

— Цюй И вежливо дал понять, что Вэйшэн Яо не может принять гостя.

— Я просто проходил мимо и решил заглянуть...

— Ян Чжунхуэй выглядел озабоченным.

— Доктор Цюй, если можно, передайте Вэйшэн Яо: мы не сомневаемся в его мастерстве и понимаем риски операции... Но Вэньсю уже не остановить. Она как поезд на полной скорости, даже если резко затормозить, он не остановится сразу. Я уговариваю ее не делать операцию перед съемками сериала, а использовать компьютерную графику для редактирования. Когда съемки закончатся, мы обязательно вернемся и обсудим с ним план операции.

— Думаю, наш директор не будет против...

— Услышав, что три миллиона могут вернуться, Цюй И обрадовался.

— В любое время, если понадобится, обращайтесь.

Но согласится ли У Цяньде на операцию, чтобы вернуться к исходному состоянию?

Ее исходное состояние уже не было тем, каким оно было в двадцать лет. Все понимали, как будет выглядеть ее лицо, если убрать импланты и инъекции. Как женщина, которая очень любит быть красивой, согласится ли она на такое лицо — естественное, но со следами старения, или предпочтет красивое, но неподвижное лицо?

— Эх...

Цюй И с любопытством спросил:

— Господин Ян, вы действительно просто коллега У Цяньде? Мне кажется, вы к ней неравнодушны... Извините, если я ошибаюсь...

Ян Чжунхуэй улыбнулся:

— Ничего страшного. Я знаю Вэньсю уже двадцать лет. Когда она только пришла в компанию, она была наивной девушкой, а я — маленьким ассистентом, устроившимся по знакомству. Я видел, как она дебютировала, добилась успеха, терпела неудачи, уходила в тень и снова возвращалась... Моя молодость связана с ее молодостью, и большую часть жизни я провел, вращаясь вокруг нее... Теперь, когда мы оба приближаемся к сорока, я просто хочу, чтобы у нее был хороший финал.

Перед глазами Ян Чжунхуэй возникла восемнадцатилетняя У Цяньде, тогда еще У Вэньсю, с чистым лицом и живым характером, самой яркой среди новичков.

Ян Чжунхуэй верил в нее и сам вызвался быть ее ассистентом, но в мире шоу-бизнеса царили свои правила, и компания продвигала не ее.

У Вэньсю чувствовала себя обиженной и беспомощной. Она сбежала из деревни, чтобы избежать брака по принуждению, и верила, что сможет добиться успеха. Но реальность оказалась жестокой. Она день за днем репетировала танцы, учила тексты, пыталась угодить менеджерам, искала возможности проявить себя... Но каждый раз результат был разочарованием.

Она едва сводила концы с концами, живя в подвале с другими, и перед пластиковым зеркалом репетировала выражения лица, мечтая о том, что однажды на нее направят прожекторы и попросят автограф...

Пока однажды глава компании случайно не увидел ее, танцующую с водяными рукавами на пустой сцене.

— Скажи У Вэньсю, чтобы сначала сменила имя, а потом сделала пластику.

Тогда они работали в небольшой компании, и босс считал, что у девушки хорошая фигура и симпатичное лицо, но она выглядела слишком провинциально.

— В этой индустрии каждый день появляются такие девушки, а потом исчезают. Я дам ей шанс, но если она не последует нашим указаниям, ей придется стать моделью...

«Модель» — это было эвфемизмом. В их компании «модели» не ходили по подиуму и не снимались для журналов — они в основном сопровождали клиентов на вечеринках.

У Вэньсю была гордость, и она не хотела унижаться. В итоге она согласилась на операцию по изменению формы глаз.

Операция прошла успешно, и У Вэньсю, у которой раньше были узкие глаза, получила большие, выразительные глаза. После этого она действительно получила больше возможностей и через три месяца дебютировала.

По мнению Ян Чжунхуэй, успех У Цяньде был результатом ее собственных усилий. Она была талантливой актрисой, а большие глаза просто открыли ей дверь к вершине. Не каждый смог бы воспользоваться этим шансом.

<http://bllate.org/book/15546/1376520>